

Совещание в Башне Михашира затянулось на долгие четыре часа: начавшись в половине девятого утра, оно завершилось лишь ближе к полудню.

За вычетом короткого получасового перерыва в зале заседаний непрерывно царило предельное напряжение. Но именно за это время все присутствующие окончательно уяснили главное: их новый Король — вовсе не прямолинейный воитель, сильный лишь мускулами, а разносторонний гений, способный держать под контролем любую сферу.

Одним из приглашённых на сегодняшнюю встречу был Коити Санада. Выходец из ныне заброшенного научно-образовательного центра «Центр», он покинул это учреждение достаточно рано, чтобы не запятнать себя соучастием в преступлениях Такаси Мицуги. Впрочем, этот факт всё равно затормозил его продвижение по службе, постепенно оттеснив из ядра Золотого клана на самую его периферию.

Строго говоря, сегодня он даже не имел права переступить порог этого зала. Но Годзё Акихара лично распорядился позвать его. Санада сидел среди высокопоставленных чинов, охваченный глухим смятением и не понимая, какая именно роль ему отведена.

"Этот юный Король кажется слишком властным и холодным" — пронеслось в голове Санады при виде вошедшего. Первое впечатление, которое производил Годзё Акихара, врезалось в память мгновенно.

Далеко не все в Ходзиин знали, кем на самом деле является Акихара, и уж тем более мало кто понимал истинную суть слияния миров. Получив известие о кончине Дайкаку Кокудзёдзи и восхождении нового Золотого Короля, клановые аналитики сразу попытались раскопать хоть какие-то сведения о его прошлом — однако натолкнулись на абсолютную пустоту. Его досье было девственно чистым.

Конечно, когда слияние миров завершится, биография Акихары получит вполне логичное и естественное обоснование. Однако сейчас этот загадочный правитель, явившийся буквально из ниоткуда, вызывал у подчинённых тревожную настороженность. Покойный владыка упоминал, что сила Акихары превосходит его собственную. Но подкреплён ли этот колоссальный потенциал живым умом? Санада, несмотря на внутреннее смятение, внимательно наблюдал за новым Королем, оценивая каждое его слово.

— Этот раздел аннулировать. Полностью переписать.

Сидящий во главе стола беловолосый юноша небрежно подпирал подбородок ладонью, ленивой рукой перелистывая кипу документов. Он казался абсолютно безучастным, однако стоило одному из докладчиков подойти до середины своего выступления, как Акихара бесцеремонно прервал его и велел переработать проект.

Мужчина опешил. Он не посмел спорить или требовать объяснений. Даже если внутренне он ещё не до конца признал преемника, перечить Королю, олицетворяющему верховную власть в стране, было чистым самоубийством.

— Слушаюсь, — покорно выдавил он.

Алые глаза Акихары, казалось, видели собеседника насквозь, читая его невысказанное недовольство.

— В этой части...

Лаконично, но невероятно точно указав на концептуальную ошибку, юноша мгновенно потерял интерес к побледневшему чиновнику и сухо скомандовал следующему начать доклад.

Управлять Ходзиин было непросто из-за его сложной и разветвлённой структуры. Сила прежнего Короля основывалась на «Судьбе», которая позволяла пробуждать и направлять скрытые таланты подчинённых — именно благодаря этому Дайкаку Кокудзёдзи безраздельно контролировал свой огромный клан.

Акихара, унаследовав титул, тоже обрёл власть над этим аспектом. Но его изначальная способность Бесцветного Короля — «Вмешательство» — на концептуальном уровне вступала с ней в конфликт. Поэтому он предпочёл временно законсервировать силу «Судьбы», решив при первой же возможности переложить эту обузу на чужие плечи.

"Но сперва нужно подыскать толкового помощника, который заберёт себе всю эту рутину"

Его пальцы лениво выстукивали дробь по полированному дереву. Сохраняя на лице маску вежливого безразличия, Акихара уже всюю прикидывал, на кого переложить львиную долю обязанностей.

Первый рабочий день — и первая попытка уклониться от дел. В этом был весь его стиль.

Годзё Киёкадзэ отлично справлялся с делами магов-дзюцуси, но государственные масштабы Башни Михашира были для него непосильной ношей. Слишком уж много сложных, не связанных с магией сфер здесь переплеталось. Акихара заметил, что уже к исходу первого часа на лбу Киёкадзэ проступили мелкие капли пота.

Дабы уберечь верного соратника от неминуемого взрыва мозга и заодно обзавестись по-настоящему компетентным секретарём, Король принялся мысленно перебирать кандидатуры.

"Первый Король, Адольф К. Вайсманн?"

"Не вариант. Этот бессмертный готов трудиться веками, но его кругозор ограничен чистой наукой. Как администратор он бесполезен"

"Синий Король, Рейси Мунаката?"

"Тоже отпадает. У Scepter 4 забот выше крыши. Стоит сделать его своим секретарём, и половина их ведомственной волокиты плавно перетечёт в Ходзиин"

Акихара даже не задумывался, насколько кощунственной была сама идея низвести равного себе Короля до уровня личного делопроизводителя. Подобная дерзость не пришла бы в голову даже прежнему правителю, но для юноши это было в порядке вещей.

Конечно, в Ходзиин хватало сильных аналитиков, да и клан Кокудзёдзи, верный предсмертной воле господина, изо всех сил помогал новому лидеру. Однако Акихара мог работать с ними лишь временно. На долгой дистанции их консервативность начинала его раздражать.

Он в принципе не умел приспосабливаться к чужим привычкам. Весь мир вокруг должен был подстраиваться под его стандарты.

— Коити Санада.

Холодный, ровный голос нарушил тишину. Никто в зале не мог разгадать, что творится в голове Золотого Короля, поэтому внезапное упоминание малознакомого имени заставило всех вздрогнуть и обернуться.

Почувствовав на себе десятки взглядов, Санада торопливо поднялся со стула, борясь с накатившим волнением.

— Ты ведь бывший сотрудник «Центра». Каково твоё мнение об этом научно-образовательном учреждении?

Алые глаза юноши замерли на лице мужчины. Тот ощутил, как по спине пробежал холодок, но интуиция настойчиво твердила: это его единственный шанс вырваться из забвения.

" «Центр» заброшен уже много лет. Зачем новому Королю ворошить прошлое? Неужели он планирует возродить этот проект?"

Присутствующие затаили дыхание, пытаясь разгадать истинные намерения Акихары. Шепотки утихли, лишь когда Санада, взяв себя в руки, начал излагать свои соображения.

Несмотря на тёмное прошлое и преступления Такаси Мицути, Санада искренне верил, что подобная структура жизненно необходима обществу.

— В одном лишь регионе Канто численность стрейнов исчисляется тысячами, — заговорил Санада, постепенно обретая уверенность. — Эти люди не признают ни социальных норм, ни даже базовых физических законов. Их силы требуют жесткого контроля и надзора. Безусловно, Синий Король и его ведомство борются с нарушителями, но они устраняют уже последствия. Наш же проект мог бы стать превентивной мерой — превращать потенциальных бунтарей в

законопослушных граждан на самой ранней стадии...

Выслушивая доводы Санады, Акихара мыслил куда более масштабными категориями.

— В таком случае, ты этим и займёшься.

Бесцеремонно оборвав красноречивый монолог подчинённого, юноша взглянул на часы. Стрелки приближались к полудню — пора было прерваться на обед, ведь во второй половине дня его ждали другие дела.

— Мы возродим проект, но полностью изолируем образовательный блок от исследовательского. Киёкадзэ, введи его в курс дела касательно магов и эсперов, а затем составьте для меня подробный план.

Акихара поднялся из-за стола и бросил короткий взгляд на сидящего по левую руку Годзё Киёкадзэ.

Проблема ведь крылась не только в местных стрейнах. Надвигающееся слияние миров неизбежно столкнёт лбами эсперов, магов-дзюцуси и стрейнов, создав взрывоопасную смесь из несовместимых сил.

Безусловно, «Книга» и Дрезденская плита сгладят первичный шок и скорректируют память обывателей, но выстраивать реальный правопорядок всё равно придётся вручную — совместными усилиями Акихары и тех немногих, кто знал правду о слиянии.

Вечер. Бэйка-тё

Покончив с государственными делами, Акихара вернулся в свои апартаменты в Бэйка-тё.

Благодаря великолепному слуху он ещё на лестничной площадке, сквозь массивную звуконепроницаемую дверь, уловил доносящийся изнутри весёлый гул голосов.

— Сатору, мажешь! Глянь, как надо! — азартно кричал Сугуру Гето, который сразу после уроков примчался к другу опробовать новую видеоигру.

Сатору, яростно терзая кнопки геймпада, высокомерно хмыкнул:

— Да тебе до меня расти и расти, Сугуру! Лови пинок с разворота!

Из динамиков грохнул оглушительный взрыв игрового комбо. Именно в этот момент Акихара переступил порог квартиры.

Первым появление Акихары уловил Дзэньин Тодзи. Развалившись в кресле неподалёку от прихожей, он по звуку шагов определил приближение хозяина ещё до того, как провернулся ключ в замке.

Сам Акихара за этот день вымотался напрочь, поэтому довольный вид бездельничающего Тодзи, явно занятого перепиской с возлюбленной, мгновенно испортил ему настроение.

— Дзэньин Тодзи, завтра идёшь со мной на работу.

То, что этот громила не имел даже начального образования, юношу совершенно не волновало. К нему всегда можно приставить личного помощника, который займётся бумажками, а от самого Дзэньина Тодзи требовалось лишь вовремя применять силу.

Пальцы Дзэньина Тодзи, увлечённо набиравшие нежное сообщение для Эри, замерли на клавиатуре смартфона. Ленивая улыбка мгновенно сползла с его лица.

"Проклятье! Знал бы — вообще бы сегодня здесь не появлялся!"

Осознание того, что его собственная бодрость подпитывается чужими страданиями, заметно подняло Акихаре настроение, и он прошёл в глубь гостиной.

Мальчишки, несмотря на самый разгар виртуальной битвы, дружно побросали геймпады и обернулись к вошедшему.

— Брат!

— Братец Акихара!

Ослабив тугой узел галстука, Акихара стянул пиджак и опустился на диван. На его лице не было ни капли усталости, но после многочасовой умственной работы безумно хотелось просто расслабиться.

Он лежал неподвижно, не мешая обоим сорванцам подползти ближе и доверчиво уткнуться макушками в его ладони.

— Братец Акихара, сегодня во всех новостях только и говорили, что про башню Михашира! — усаживаясь поудобнее, заговорил Сатору.

Слияние миров набирало обороты. Проведённое Акихарой совещание само по себе послужило мощным катализатором, ускорившим этот невидимый процесс.

Юноша прищурился. Его багровые глаза таинственно мерцали, напоминая отблески пламени.

— Верно. Наш мир стремительно перестраивается. Думаю, совсем скоро слияние завершится.

Из кухни доносились умопомрачительные ароматы: нанятый шеф-повар вовсю готовил к ужину сытный хого. Пряный запах специй и наваристого костного бульона щекотал ноздри, пробуждая здоровый аппетит.

Но куда сильнее обычной еды его манила проклятая энергия, концентрированно исходящая от младшего брата. Едва пальцы Акихары зарылись в белоснежную шевелюру Сатору, как его собственная сущность принялась жадно, по капле поглощать эту силу.

Сатору отчётливо почувствовал лёгкий отток сил, но даже бровью не повёл. Он лишь заговорщически улыбнулся и тихо спросил:

— Ну как, вкусно?

Акихара довольно зажмурился.

— Очень, — выдохнул он.

Сатору действительно был самым лакомым кусочком в этом мире.

В конце концов, если после тяжёлого дня его дома всегда будет ждать такое изысканное угощение, он, пожалуй, готов смириться с изнурительной рутинной в башне.

— Да, чуть не забыл, — спохватился Акихара, когда к нему вернулись силы.

Он ласково погладил притихших мальчишек по макушкам и обвёл взглядом гостиную, где уже успели собраться Сигма, Дзэньин Тодзи и уставший Киёкадзэ.

— Я дома.

<http://bllate.org/book/19395/2004781>